

Очкасова М. Р.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ, СВЯЗАННОЙ С ТЕМОЙ ВОЙНЫ В РОМАНЕ Л. Н.ТОЛСТОГО "ВОЙНА И МИР"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/76.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 182-184. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. **Горошко Е.И.** Русский ассоциативный словарь - путь к ментальности россиян? // Русистика сегодня. - М.: Русские словари, 1998. №3/4. - С. 159 - 171.
4. **Горошко Е.И.** Вербальные ассоциации на цвет // Языковое сознание и образ мира. - М.: МАКС Пресс, 2000. - С. 291 - 312.
5. **Дридзе Т.М.** Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. - М.: Наука, 1984. - 268 с.
6. **Залевская А.А.** Ассоциативный тезаурус английского языка и возможности его использования в психолингвистических исследованиях // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. - Калинин: Изд-во Калининского гос. ун-та, 1983. - С. 26 - 41.
7. **Залевская А.А.** Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. - Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 1990. - 206 с.
8. **Залевская А.А.** Актуальные подходы к психолингвистическому исследованию лексики // Проблемы психолингвистики: слово и текст. - Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1993. - С. 5 - 18.
9. **Залевская А.А.** Введение в психолингвистику. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. - 382 с.
10. **Иванова А.Е.** Языковая компетентность испытуемых в психолингвистическом эксперименте // Язык и личность. - М.: Наука, 1989. - С. 127- 131.
11. **Караулов Ю.Н.** Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - 264 с.
12. **Караулов Ю.Н.** Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. - М.: Помовский и партнеры, 1994. Кн. 1. - С. 190 - 218.
13. **Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.** Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект. - М.: Русские словари, 1999. - 396 с.
14. **Кобрин Р.Ю.** Определение дифференциальных семантико-грамматических признаков терминов // Термин и слово: Межвузовский сборник. - Н. Новгород: Нижегородский ун-т, 1997. - С. 34 - 41.
15. **Кобрин Р.Ю., Иванова О.В.** Опыт психолингвистического анализа понятийного содержания терминов и общеупотребительных слов // Термины в языке и речи. Межвузовский сборник. - Горький: Горьк. гос. ун-т, 1985. - С. 106 - 114.
16. **Леонтьев А.А.** Психолингвистика. - Л.: Наука, 1967. - 118 с.
17. **Леонтьев А.А.** Основы психолингвистики. - М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. - 287 с.
18. **Макаров М.Л.** Ролевые установки и понимание в групповом общении // Психолингвистические проблемы семантики. - Калинин: Изд-во КГУ, 1990. - С. 116 - 121.
19. **Рубинштейн С.Л.** О мышлении и путях его исследования. - М.: АН СССР, 1958. - 147 с.
20. **Симонов П.В.** Мотивированный мозг. Высшая нервная деятельность и естественнонаучные основы общей психологии. - М.: Наука, 1987. - 266 с.
21. **Уфимцева Н.В.** Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. - М.: МГУ, 1996. - С. 139 - 162.
22. **Уфимцева Н.В.** Предисловие // Филиппович Ю.Н., Черкасова Г.А., Дельфт Д. Ассоциации информационных технологий: эксперимент на русском и французском языках. - М.: МГУП, 2002. - С. 3 - 10.
23. **Филиппович Ю.Н., Черкасова Г.А., Дельфт Д.** Ассоциации информационных технологий: эксперимент на русском и французском языках. - М.: МГУП, 2002. - 304 с.
24. **Харченко Е.В.** Языковое сознание профессионала как предмет психолингвистики // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей. - М.: МАКС Пресс, 2000. - С. 176 - 190.
25. **Харченко Е.В.** Модели вербального поведения в профессиональных областях // Материалы Международной научной конференции «Изменяющийся языковой мир». - Пермь, Пермский госуниверситет, ноябрь, 2001. - <http://language.psu.ru>.
26. **Чернобров А.А.** О достоинствах и недостатках количественных эмпирических методов в лингвистике (обзор ассоциативных экспериментов с собственными именами за 1993-1999 г.). - Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2001. - www.inion.ru.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ, СВЯЗАННОЙ С ТЕМОЙ ВОЙНЫ В РОМАНЕ Л. Н.ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

*Очкасова М. Р.
Костромской государственной университет*

В современных исследованиях, посвященных лексической семантике, одним из условий рассмотрения тех или иных свойств единиц становится операция их объединения в различного рода семантические группировки. Одним из оснований для объединения слов является их соотношение с определенными фрагментами действительности, концептами, поскольку слово "представляет собой особый микромир, в котором отражается какой-то кусочек действительности" [Филин 1983: 271]. В тексте романа Л.Н.Толстого «Война и мир» французские языковые единицы выступают в составе объединений разного рода, в частности, они входят в состав различных лексико-тематических групп (ЛТГ), в которых выявляется их семантическая наполненность. Исследование французских языковых элементов, заимствовавшихся русским языком на рубеже XVIII - XIX веков и включенных в текст романа, важно не только для понимания исторических процессов развития русского литературного языка (заимствования из французского языка в русский происходили избирательно, в определенных его сферах), но и для характеристики языковой личности представителей русского дворянства данной эпохи.

Французские элементы в тексте романа Л.Н.Толстого «Война и мир», образуют лексико-семантические группы в составе ЛТГ, в которые могут включаться и единицы, употребленные в русской транскрипции

и / или переводе, демонстрирующие процессы ассимиляции галлицизмов в русскоязычном социуме того времени. Рассмотрим характер взаимодействия между французскими и русскими языковыми элементами в составе лексико-тематической группы военной лексики в тексте романа Л.Н.Толстого «Война и мир». ЛТГ военной лексики наиболее объемна в тексте романа, так как эти языковые элементы встречаются в авторском описании военных действий, а также в диалогических единствах и монологических высказываниях персонажей романа, обсуждающих события, которые происходят на полях сражений. В ЛТГ военной лексики выделяются следующие микрогруппы:

1) воинские звания: *le général* ‘генерал’ (16, I), *le maréchal* ‘маршал’ (70, IV), *les soldats* ‘солдаты’ (70, IV), *un officier militionnaire* ‘военный офицер’ (29, IV), *aide-de-camp* ‘адъютант’ (16, I), *l’empereur* ‘император’ (5, IV), *le colonel* ‘полковник’ (109, IV);

2) наименование противника: *un espion russe* ‘русский шпион’ (29, IV), *les brigands* ‘разбойники’ (60, II), *les enfants du Don* ‘дети Дона’ (88, IV), *les cosaques* ‘казаки’ (122, IV), *mes braves, mes bons amis* ‘мои храбрые, мои добрые друзья’ (150, IV);

3) название мест сражений и военных укреплений: *Vienne* ‘Вена’ (18, II), *Moscou* ‘Москва’ (78, III), *tête de pont* ‘мостовое укрепление’ (144, I), *la grande redoute, la fatale redoute, la redoute du centre* ‘большой редут, роковой редут, центральный редут’ (174, III);

4) военная переписка: рапорты, *ordres du jour* ‘распорядки дня’ (124, IV);

5) характеристика военных действий: *aller à la maraude* ‘мародерствовать’ (66, IV), *faire la guerre* ‘воевать’ (159, IV), *avec ordre et méthode* ‘в полном соответствии (с приказами, распоряжениями)’ (165, III).

Между единицами этих микрогрупп возникают семантические отношения разного рода: синонимические, антонимические, включения, пересечения (основанные на метафорическом и метонимическом переносах) [Морковкин 1977: 137-154].

Так, между членами первой микрогруппы возникают инклюзивные отношения, или отношения включения. Здесь представлены наименования воинских званий с определенной градацией. Отношения между образующими данную группу словами и фразеологическими единицами (ФЕ) можно охарактеризовать как родо-видовые. Наиболее обобщенное понятие здесь передает лексическая единица *les soldats* ‘солдаты’, которая включает в себя значения всех остальных единиц, образующих эту микрогруппу. Данное употребление французской лексемы *les soldats* отражает происходивший в этот период процесс реноминации солдатско-офицерского состава русской армии на французский манер. В романе Л.Н.Толстого «Война и мир» запечатлен начальный этап этого процесса, проявляющийся во вхождении иноязычных элементов в русский язык. Часть из них впоследствии встречается в романе уже в русской транскрипции, отражая процесс их постепенной адаптации в языке-рецепторе.

Вторая микрогруппа «наименование противника» представляет собой такую структуру, отношения между членами которой можно охарактеризовать как отношения неполного тождества. Ее образуют апеллиативы, звучащие в устах французов в обращении к русским в разных ситуациях. Наиболее нейтральными среди них являются *un espion russe* ‘русский шпион’, *les cosaques* ‘казаки’ и синонимичный ему фразеологический перифраз *les enfants du Don* ‘дети Дона’. Сюда входят обороты, имеющие явную пейоративную окраску, передающую враждебное отношение к русским *les brigands* ‘разбойники’, использовавшаяся французами в обращении к русским солдатам, находившимся в плену. Наиболее периферийное положение в данной микрогруппе занимает фразеологический оборот *mes braves amis, mes bons amis* ‘мои храбрые друзья’, ‘мои добрые друзья’. По своему семантическому наполнению эти единицы принадлежат к ЛТГ французской этикетной лексики и фразеологии, и лишь контекст употребления демонстрирует, что они используются пленными французами в обращении к русским солдатам, у которых они стремятся вызвать расположение и сочувствие к себе.

Слова и фразеологизмы третьей микрогруппы в основном употребляются в составе диалогических единств, представляющих собой обсуждение плана военных действий русскими офицерами. Третья микрогруппа манифестирует отношения пересечения, образуемые французскими языковыми единицами, также входящими в полевую структуру. Ядром данной полевой структуры выступают имена собственные, обозначающие города, за которые идут сражения и взятие которых является целью всей военной кампании (*Vienne, Moscou*). Употребление этих названий в тексте романа Л.Н.Толстого «Война и мир» встречается параллельно на французском и на русском языках, в зависимости от того, кто их произносит - русские или французы. Так, русские чаще употребляют названия городов в русском варианте, за исключением тех случаев, когда обсуждение военных событий происходит в великосветских салонах, где принято было говорить по-французски. Периферия же этой полевой структуры образуется наименованиями военных укреплений, которые располагались недалеко от основных мест сражений, зачастую столиц государств, речь об их взятии обычно символизирует победу над страной (ср.: *Vienne* → *tête de pont*; *Moscou* → *la grande redoute, la fatale redoute, la redoute du centre*). Как уже говорилось выше, отношения между членами данной ЛСГ можно рассматривать как отношения пересечения или повторной номинации, основанные на сходстве по смежности, то есть метонимические. *Tête de pont* (мостовое укрепление) функционирует в тексте как кореферентное название наравне с собственно названием города:

- Как же Вена взята? А мост, и знаменитый *tête de pont*, и князь Ауэрсперг? У нас были слухи, что князь Ауэрсперг защищает Вену, - сказал он [князь Андрей]... [Толстой 1961, IV: 144].

Опорным пунктом обороны Вены выступал Таборский мост, расположенный недалеко от города, его взятие означало сдачу города и отступление русских войск. Поэтому употребление в данном контексте названия *tête de pont* 'мостовое укрепление' символизирует поражение русской армии. Подобным образом функционируют синонимичные фразеологические обороты, представляющие градационный ряд *la grande redoute, la fatale redoute, la redoute du centre* 'большой редут', 'роковой редут', 'центральный редут'. Это укрепление, которое русские называли курганной батареей или батареей Раевского, воспринималась французами как "важнейшей пункт позиции" [Толстой 1961, VI: 174] в сражении за Москву, и покорение ее означало прорыв к столице и взятие Москвы.

Таким образом, французские лексемы и ФЕ как транслитерированные, так и нетранслитерированные принадлежат в тексте романа Л.Н.Толстого «Война и мир» к различным лексико-тематическим группам неравномерной наполненности, внутри которых наблюдаются своеобразные отношения между словами и ФЕ, обусловленные ситуацией общения, положением говорящих по отношению к противнику (ср.: отношение между русскими и французами как равноправными врагами и обращение пленных французов к русским солдатам; разговор представителей русского офицерства о военных событиях). Анализ рассмотренных лексико-семантических групп дает представление о том, каким образом шли процессы ассимиляции и адаптации иноязычных элементов в русском языке-рецепторе. Так, в первую очередь заимствовались нетранслитерированные элементы, в собственной языковой оболочке (*des rapports*). С течением времени они, русифицируясь, приобретали черты русской лексики, приобретая категориальные признаки русской лексики (морфологическую характеристику и синтаксическую сочетаемость), синтагматически согласуясь в речи в соответствии с его законами (см., например, лексему *рапорты* в речи русского офицерства). Последним этапом становится полное освоение иноязычной лексемы, отражающееся на ее звуковом облике, характерном для русского языка, либо его перевод (рапорты).

Между членами проанализированных лексико-семантических групп в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» наблюдаются отношения равенства, включения и пересечения, которые структурируют данные микрогруппы. Рассмотрение этих отношений помогает глубже понять авторский замысел, а также наиболее адекватно интерпретировать дискурс романа, так как связи между рассматриваемыми словами и ФЕ, являющимися ключевыми единицами фрагментов текста, связанных с темой войны, являются сквозными, проходящими через весь текст, определенным образом структурируя его концептуальное содержание.

Список использованной литературы

1. Морковкин В.В. Опыт идеографического описания лексики. Анализ слов со значение времени в русском языке. - М., 1977.
2. Филин Ф.П. Проблемы исторической лексикологии русского языка // Славянское языкознание: IX Международный съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 года. - М., 1983.
3. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 20-ти томах. Тома IV-VII. - М., 1961-1963.

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕАЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ФАНТАСТИКЕ

Павлихина И. Ю.

Ставропольский государственный университет

Художественное произведение представляет собой сложное явление, стройную систему, элементы которой взаимодействуют друг с другом. Одним из сложных вопросов интерпретации текста является рассмотрение художественного мира произведения. Для нашего исследования важен аспект взаимодействия реальной и художественной действительности. Как отмечал Н.С. Бройтман, «художественная действительность - особый вид реальности» [Бройтман 2001: 268-269]. Выделить эти особенности, изучив специфику их реализации в фантастике, и есть первостепенная задача данного исследования.

Формы реальной действительности, так или иначе, трансформируются в сознании писателя, воспроизводятся избирательно, образуя в дальнейшем внутренний мир произведения. На это указывал Д.С. Лихачев: «Каждое художественное произведение (если оно только художественное!) отражает мир действительности в своих творческих ракурсах... Мир художественного произведения - результат и верного отображения, и активного преобразования действительности... Мир художественного произведения отражает действительность одновременно косвенно и прямо: косвенно - через видение художника, через его художественные представления, и прямо, непосредственно в тех случаях, когда художник бессознательно, не придавая этому художественного значения, переносит в создаваемый им мир явления действительности или представления и понятия своей эпохи» [Лихачев 1968: 74-78]. Таким образом, академик акцентирует условность изображения реальной действительности, которая предстает в произведении в «сокращенном» или «расширенном» виде.

Проблема взаимоотношения реальной действительности с художественной в отечественном и зарубежном литературоведении до сих пор однозначно не решена. А. Компаньон считает, что это связано с отсутствием в теории литературы единого термина, который обозначил бы эту соотнесенность: «Есть целый ряд терминов, которыми ставится, но так по-настоящему и не разрешается проблема соотнесенности текста с